

«познание – сопоставление – выбор». Характерно, что формы, в которых процесс происходит, а также одна часть информации обычно новые (порой и совершенно чужие), а другая часть информации и само решение – свое. В случае субстратных народов с трудноосуществляемой этничностью исконным можно считать лишь врожденное коллективное подсознательное («предковую память») и слой раннего детства (если оно проводилось в родной среде вообще). Все последующие решающие факторы: формы воспитания, обучения, трудовая деятельность, образ жизни, язык, культура, религия, наука и т.д. – исторически развились у другого этноса (этносов). Но, поскольку психика настроена на самоидентификацию, человек будет готов принимать любую информацию в любых формах, сравнивать любые общности, чтобы найти «свое». Вроде все «не наше», а результат все равно «наш». Правда, он порой получается настолько новый, что не входит ни в какую категорию. Если посмотреть на общественно-политические движения и бурную культурную активность коренных народностей, нетрудно проследить процесс самоидентификации в новых формах. Национальная наука является мощным средством формирования новой идентичности. Итак, возвращаемся к этническому языку и письменности.

2.4. Этнос, язык, письменность

Ценность этнического языка наиболее полно могли бы объяснить те народы, которые уже потеряли его, а внимательно воспринимать стоило бы тем, кому угрожает такая судьба в ближайшее время. В этом плане важны следующие функции языка:

1. Обмен информацией в рамках определенной общности.
2. Моделирование мира – «закодирование» и хранение предыдущего опыта.
3. Самостоятельное информационное пространство общности.
4. Возможность воссоздания функций 1-3.

Одним словом, язык – *это собственный целостный мир в сознании, который в идее, кроме самого сознания, ни от чего не зависит*. Другое дело, что само сознание в свою очередь зависит от множества условий, которые через него сильно влияют на состояние и функционирование языка.

«Младописьменных» языков типа хантыйского на свете множество, и они все находятся в весьма критическом положении. Например, в случае хантов вышеуказанная идеальная схема функций языка ограничивается целым рядом условий:

- носители хантыйского языка (не больше 15 000 чел.) проживают островками среди ок. 1 500 000 иноязычного пришлого населения;
- коммуникация на хантыйском языке ведется почти исключительно в семейно-бытовой сфере;
- из-за двуязычия у молодого поколения резко сокращается активность родного языка;
- диалектная раздробленность затрудняет общение разных групп: отдаленные диалекты непонятны говорящим;
- языковые (диалектные) и графические стандарты практически не действуют;
- на хантыйском языке пока нет адекватного школьного обучения, информационных форумов;
- в отсутствии полномасштабной письменности на родном языке даже у представителей интеллигенции восприятие письма часто остается на детском уровне и т.д. ...

После такого перечня пессимист может сказать: «Зачем тратить силы на пустое дело?» Однако дело обстоит скорее наоборот.

В эти годы у наиболее компактно проживающих групп есть достаточное количество говорящих среднего и молодого поколения, которые научились языку в традиционных условиях. В этой фазе язык еще может выполнить все вышеуказанные функции. Всем ясно, что вследствие двуязычия функции 1-3 больше не могут проявиться в исходном чистом виде, зато резко увеличивается значимость функции 4 – *способность языка вторично воссоздать свои функции и все то, что создало его самого*. Именно в это время необходимо заняться делами языка, и вовсе не случайно, что по всем «активным» диалектам есть люди, особо заинтересованные родным языком. Даже если у них мало возможности общаться на хантыйском языке в своей ближайшей среде, все же язык играет важную роль в их жизни как предмет исследований, обучения, усовершенствования, художественного выражения и т.д. Этот тип

